

На правах рукописи

Матвеева Юлия Олеговна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С МУЗЫКАЛЬНЫМ ТЕРМИНОМ В
АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2017

Работа выполнена на кафедре германской филологии ИМФК им. Л. Толстого федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Арсентьева Елена Фридриховна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Медведев Владимир Борисович**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II»
Борисова Людмила Валентиновна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ»

Защита состоится 23 июня 2017 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://www.vak.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан «__» апреля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Мардиева Л. А.

Общая характеристика работы

Настоящее исследование посвящено актуальной в современном языкознании проблеме сопоставительного изучения фразеологических единиц (ФЕ) как ярких, образных и экспрессивных средств языка. Фразеологические единицы с компонентом – музыкальным термином еще не становились объектом всестороннего исследования с точки зрения их творческого потенциала, а также с точки зрения определения межъязыковых соответствий в двух отдаленно родственных языках – английском и русском.

Актуальность исследования обусловлена теоретической и практической значимостью изучения данной группы фразеологизмов, а также сопоставительным характером данной работы. Оказиональное употребление фразеологических единиц представляет собой неиссякаемый источник языкового развития и изменения, вследствие чего детальное изучение различного рода оказиональных трансформаций фразеологических единиц приобретает особую значимость. В свою очередь определение основных критериев выявления межъязыковых фразеологических соответствий и способов перевода безэквивалентных фразеологизмов с одного языка на другой находит свое непосредственное применение как в теории и практике перевода, так и в двуязычной фразеографии, разработка основных проблем которой представляет значительные трудности. Таким образом, круг рассматриваемых в диссертационном исследовании проблем отвечает современным направлениям исследований в лингвистике.

Объектом исследования стали фразеологические единицы с компонентом – музыкальным термином в английском и русском языках.

Под фразеологической единицей в нашей работе понимается определение, данное А.В. Куниным: «устойчивое сочетание слов с осложненной семантикой, не образующее по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [Кунин 1996:5].

Предметом исследования являются оказиональное функционирование фразеологизмов с музыкальным термином в условиях лингвистического эксперимента, межъязыковые соответствия данных единиц в английском и русском языках, а также основные принципы создания двуязычного фразеологического словаря.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составили фундаментальные труды в области изучения фразеологического материала различных языков в отечественной и зарубежной науке, а также составления двуязычных фразеологических словарей, представленные в трудах Е.Ф.Арсентьевой, Р.А.Аюповой, Л.К.Байрамовой, Дж.Л.Болтона, Р.В.Гиббса, Р.Глейзера, Д.Н.Давлетбаевой, К.Каттинга, М.Е.Кеппеля, В.Н.Комиссарова, А.В.Кунина, К.Купера, А.М.Мелерович и В.М.Мокиенко, Р.Мун, Н.П.Найяка,

А.Начисчионе, Я.И. Рецкера, Э.М.Солодухо, Ю.П.Солодуба, В.Н.Телии, Ч.Фернандо, Н.Л.Щадрина и других ученых.

Материалом исследования послужили 103 фразеологические единицы с музыкальным термином английского и 115 ФЕ русского языка, которые были получены методом сплошной выборки из одноязычных, двуязычных и многоязычных фразеологических и толковых словарей английского и русского языков. Примеры окказионального использования фразеологизмов были получены в результате проведенного лингвистического эксперимента, всего было получено и обработано 912 случаев семантических и структурно-семантических трансформаций ФЕ изучаемых нами фразеологизмов в английском и русском языках.

Научная новизна работы в первую очередь определяется недостаточной изученностью фразеологических единиц с компонентом – музыкальным термином, тем более в сопоставительном аспекте. Решение поставленных задач опирается на последние достижения отечественных и зарубежных исследователей в области фразеологии и фразеографии. Впервые представлены результаты проведенного лингвистического эксперимента по изучению различных типов окказиональных трансформаций фразеологических единиц с музыкальным термином в английском и русском языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования в первую очередь определяется постановкой и решением ряда теоретических проблем творческого использования фразеологических единиц в речи, что вносит свой вклад в изучение проблем фразеологической окказиональности, а рассмотрение результатов проведенного эксперимента – в разработку теоретических основ экспериментального изучения фразеологических единиц. Выявление фразеологических соответствий и определение способов перевода безэквивалентных фразеологизмов способствует дальнейшему развитию сопоставительной фразеологии. Решение ряда фразеографических проблем при создании двуязычного фразеологического словаря внесет свой вклад в развитие двуязычной фразеографии.

Практическая значимость работы. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в практике вузовского преподавания при чтении лекций и специальных курсов по фразеологии, дискурсному использованию фразеологических единиц, типологии английского и русского языков. Решение в диссертационной работе ряда фразеографических проблем может найти свое применение в лингвографической практике при составлении одно- и двуязычных фразеологических и толковых словарей, как общих, так и специальных.

Разработанность темы. Единственным диссертационным исследованием, посвященным изучению фразеологических единиц с компонентом – музыкальным термином, является кандидатская диссертация Н.О.Самаркиной «Метафора в формировании фразеологических единиц с компонентом, относящимся к фразеосемантическому полю «Музыка», в английском и

турецком языках» [Самаркина 2006]. Целью работы является исследование механизмов метафоризации, а также определение общих и различных черт ФЕ с метафорически переосмысленным компонентом в сопоставительном аспекте.

Значительная роль в работе уделяется сопоставительному анализу когнитивных и семантических процессов, формирующих метафорическое значение изучаемых фразеологизмов. Для проведения данного анализа диссертант в первую очередь обращается к теоретическим изысканиям предшественников, рассматривающих лингвистическую природу метафоры, а затем переходит к детальному изучению механизма образного переосмысления фразеологических единиц в английском и турецком языках. Для установления связи метафоры с языковой картиной мира Н.О.Самаркина выявляет типы регулярных и нерегулярных метафорических переносов в отражении языковой картины мира. Наиболее ценным достижением можно считать осуществление моделирования метафорических значений фразеологических единиц с помощью классификации обобщенных схем метафорических переносов компонентов, относящихся к фразеосемантическому полю «музыка», в двух неродственных языках.

Изучение фразеологических единиц с компонентом, относящимся к сфере музыки, в русском, английском и хорватском языках, также представлено в статьях Л.Байрамовой, Л.Г.Золотых, И.Зыковой, Ж.Финк [Байрамова 2014; Золотых 2004; Зыкова 2014; Финк 2001].

В первую очередь обращает на себя внимание разный подход ученых к обозначению одного и того же материала исследования: ФЕ с компонентом, относящимся к фразеосемантическому полю «Музыка» [Самаркина 2006], фразеологизмы, компонентно связанные с музыкой [Байрамова 2014], «музыкальные» фразеологические единицы [Золотых 2004], фразеологизмы с участием одной и той же семиотической области культуры (т.е. музыки) [Зыкова 2014]. В нашей работе мы используем словосочетание «компонент – музыкальный термин», понимая под термином «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [ЛЭС 1990:508], в нашем случае – музыкальной деятельности или сферы. В Википедии к термину относят «слово или словосочетание, являющееся названием некоторого понятия какой-нибудь области науки, техники, искусства и т.д.» [<http://ru.wikipedia.org/wiki>].

Несколько слов необходимо сказать о двух разных подходах ученых к определению частеречной принадлежности терминов. Ряд исследователей, и в первую очередь О.С.Ахманова, считают, что основной состав терминологического списка европейских языков «вполне может быть исчерпан существительными» [Ахманова 1966:11]. Вполне соглашаясь с тем фактом, что абсолютное большинство специальных терминов являются существительными, мы, тем не менее, придерживаемся второго мнения, согласно которому к терминам можно

отнести и некоторые глаголы, а также прилагательные и наречия. Так, Е.В.Бекишева и С.С.Барбашева, опираясь на мнения Л.А.Морозовой, В.П.Даниленко, О.Мана, В.М.Лейчика, представителей Горьковской терминологической школы и ряда других ученых и справедливо указывая, что «глагол в качестве термина всегда был «камнем преткновения» терминологов», относят к медицинским терминам и глаголы [Бекишева 2012:417-418].

Таким образом, компонентами – музыкальными терминами мы в нашей работе считаем существительные и глаголы, связанные с музыкальной сферой, поскольку большинство данных терминов в результате активного употребления народом – носителем языка из специального употребления перешли в общее. «При этом термины теряют научную точность, расширяют сферу своего употребления. Происходит их детерминологизация. При детерминологизации термин теряет строгую концептуальность, системность, однозначность, происходит опрошение заключенного в нем понятия» [www.krugosvet.ru]. «Процессы детерминологизации ... и терминологизации ... свидетельствуют о взаимопроникновении терминологической и нетерминологической лексики» [ЛЭС 1990:508].

Итак, как показал обзор литературы вопроса, семантика как самих фразеологизмов с данными компонентами, так и непосредственно компонентов была подвергнута детальному анализу, в том числе в сопоставительном аспекте. В то же время абсолютно неразработанными остались проблемы контекстуального использования ФЕ с компонентами – музыкальными терминами, их межъязыковые соответствия и способы передачи на другой язык. Создание двуязычного фразеологического словаря также диктует необходимость решения ряда сложных фразеографических проблем. Решению данных задач и посвящается наше диссертационное исследование.

Целью исследования является сопоставительное изучение фразеологических единиц с компонентом – музыкальным термином в английском и русском языках и решение ряда фразеографических проблем, возникающих при создании «Англо-русского словаря фразеологических единиц с музыкальным термином».

Цель исследования обусловила постановку следующих **задач**:

- 1) изучение литературы вопроса, в том числе в области экспериментального исследования речевого употребления фразеологических единиц;
- 2) отбор английских и русских фразеологических единиц с компонентом – музыкальным термином из одноязычных, двуязычных и многоязычных фразеологических и толковых словарей;
- 3) проведение глубокого сопоставительного анализа окказиональных семантических и структурно-семантических трансформаций изучаемых фразеологических единиц на основе проведенного эксперимента с информантами – носителями и не носителями языка; определение

необходимых требований для успешного использования разного рода трансформаций фразеологических единиц как носителями, так и не носителями русского и английского языков;

4) выявление англо-русских межъязыковых фразеологических соответствий ФЕ с компонентом – музыкальным термином, определение и характеристика фразеологических эквивалентов (полных и частичных) и аналогов;

5) определение способов передачи изучаемых безэквивалентных фразеологических единиц английского языка на русский язык;

6) создание «Англо-русского словаря фразеологических единиц с музыкальным термином»;

7) решение основных вопросов создания данного словаря с учетом последних достижений в области двуязычной фразеографии.

Методы исследования. В соответствии с поставленными в работе целями и задачами основными методами исследования явились: сопоставительный метод, метод фразеологического описания, разработанный А.В.Куниным, метод контекстуального анализа, метод анализа словарных дефиниций, компонентный метод (метод семного анализа), методика сплошной выборки при отборе фактического материала. При изучении окказионального использования фразеологических единиц была использована методика лингвистического эксперимента.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- изучение окказионального использования фразеологических единиц с компонентом – музыкальным термином в условиях лингвистического эксперимента позволяет выявить системность и сходство механизмов их трансформаций и достигаемый стилистический эффект в двух сопоставляемых языках;

- высокий уровень владения языком, понимание и владение механизмом создания различных типов трансформаций фразеологических единиц, развитое образное и логическое мышление, креативное отношение к языку, высокий уровень интеллектуального развития, в том числе знание всемирного исторического наследия, исторически сложившееся отношение к языку как к неисчерпаемому источнику его творческого использования, многовековая традиция языковой игры у народа – носителя языка являются необходимыми факторами успешного использования различных типов трансформаций фразеологических единиц как носителями, так и не носителями языка;

- при использовании различных видов трансформаций фразеологических единиц с музыкальным термином информантами – носителями и не носителями языка выявляются как сходства, так и различия, обусловленные вышеуказанными лингвистическими и экстралингвистическими факторами;

- к межъязыковым англо-русским фразеологическим соответствиям ФЕ с компонентом – музыкальным термином относятся фразеологические эквиваленты и аналоги, в основе выделения которых лежит сходство их семантики, компонентного (или лексического) состава и структурно-грамматическая организация;

- типичными способами перевода английских безэквивалентных фразеологических единиц с музыкальным термином на русский язык являются калькирование (полное и частичное), дескриптивный или описательный перевод, лексический и комбинированный перевод, что не исключает интересные случаи творческого контекстуального перевода самими переводчиками. Необходимость соблюдения норм языка-рецептора лежит в основе подбора переводческих соответствий;

- наиболее важными проблемами при создании «Англо-русского словаря фразеологических единиц с музыкальным термином» являются: место расположения и разработки английских фразеологизмов в словаре; форма фиксации ФЕ, включающая их вариантность и факультативность, парадигматическую полноту /неполноту; фразеографическое представление функционально-стилистического и эмотивного компонентов коннотации; определение способов передачи английских ФЕ с музыкальным термином на русский язык; оформление и построение словарной статьи и фразеологического гнезда.

Апробация работы: результаты исследования отражены в семи публикациях автора, в том числе в трех в журналах, рекомендованных ВАК РФ: «Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева» (Тольятти 2016), «Казанская наука» (Казань 2016), «Филология и культура. Philology and Culture» (Казань 2016).

Основные положения и выводы исследования были доложены на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Казанского (Приволжского) федерального университета, на VI Международной научно-практической конференции «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» (Москва, 2016), Международной научно-практической конференции «V Международные научные чтения (памяти В.Ф.Петрушевского)» (Москва, 2016), Международной научно-практической конференции «Новая наука: опыт, традиции, инновации» (Оренбург, 2017), Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Москва, 2017), а также обсуждены на кафедре германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, 2017).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Первая глава посвящена изучению окказионального использования фразеологических единиц с компонентом – музыкальным термином в английском и русском языках.

Исследование проводится на материале результатов лингвистического эксперимента с информантами – носителями и не носителями языка. Выявляются необходимые требования успешного осуществления различных видов окказиональных семантических и структурно-семантических трансформаций фразеологических единиц в разноструктурных языках.

Во второй главе анализу подлежат межъязыковые фразеологические соответствия изучаемых нами фразеологизмов и способы перевода английских безэквивалентных фразеологических единиц на русский язык. К анализу привлечены как материалы словарей, так и результаты переводческой деятельности.

В третьей главе представлены результаты решения основных фразеографических проблем, возникающих при создании двуязычного фразеологического словаря. После каждой главы даются подробные выводы, полученные нами в ходе анализа фактического материала.

Заключение диссертационной работы отражает основные итоги исследования.

Приложение представляет собой созданный нами «Англо-русский словарь фразеологических единиц с музыкальным термином».

Основное содержание работы

Во **введении** к данной диссертационной работе определяются цель и задачи, объект и предмет анализа, обосновывается выбор материала исследования и его актуальность, указывается выбор методов и методологии исследования, излагается новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, устанавливается теоретическая и практическая значимость исследования, представлена апробация результатов.

В **первой главе «Окказиональное использование фразеологических единиц с компонентом-музыкальным термином в английском и русском языках»** проводится краткий обзор литературы вопроса в области изучения контекстуального использования фразеологических единиц. Среди исследователей следует отметить работы Е.Ф. Арсентьевой [Арсентьева 2006; 2013], Л.К. Байрамовой [Байрамова 1982; 1983], Д.Н. Давлетбаевой [Давлетбаева 2012], И.Ю. Третьяковой [Третьякова 2007], А.В. Кунина [Кунин 1964; 1969; 1970], Н.Л. Шадрин [Шадрин 1969; 1991], а также зарубежных исследователей Б. Фрейзера [Frazer 1970], Р.Мун [Moon 1998], А.Начисчионе [Naciscione 2001; 2010].

Обзор литературы вопроса наглядно свидетельствует о том, что за полувековую историю изучения контекстуального поведения фразеологических единиц как отечественными, так и зарубежными учеными достигнуты значительные успехи. Разграничены понятия «узуальное употребление» и «окказиональное употребление» ФЕ, выявлены три типа фразеологического контекста, определены основные виды окказиональных трансформаций (модификаций) фразеологизмов, носящих системный характер, и механизмы их создания, выделены и

охарактеризованы особенности внутреннего и внешнего плана ФЕ, обуславливающие их активный творческий потенциал, рассмотрен стилистический эффект каждой из данных трансформаций. Исследования проводились в основном на материале художественных произведений, а также прессы, так называемых креализованных текстов, рекламы как на материале одного языка, так и в сопоставительном аспекте.

Девяностые годы двадцатого века ознаменовались началом экспериментального изучения трансформационного потенциала фразеологических единиц. Вслед за американскими учеными, убедительно доказавшими, что метафоры, лежащие в основе образного переосмысления английских идиом, являются живыми для носителей языка и составляют значительную часть их когнитивной системы, представители Казанской лингвистической школы смогли выявить основные механизмы поиска ключевого компонента /компонентов ФЕ, определить возможности использования правильного механизма трансформаций фразеологизмов как носителями, так и не носителями языков, доказать важность как лингвистических, так и экстралингвистических факторов в осуществлении различного вида окказиональных трансформаций фразеологизмов носителями и не носителями разноструктурных языков.

Результаты проведенного нами лингвистического эксперимента позволяют нам утверждать, что необходимыми требованиями для успешного использования разных типов окказионального использования фразеологических единиц как носителями, так и не носителями языков являются:

- высокий (не ниже Higher Intermediate, желательно Advanced) уровень владения языком;
- понимание и владение механизмом создания различных типов трансформаций фразеологизмов;
- развитое образное и логическое мышление;
- креативное отношение к языку;
- высокий уровень интеллектуального развития, в том числе знание всемирного исторического наследия;
- исторически сложившееся у носителей языка отношение к языку как к неисчерпаемому источнику его творческого использования;
- многовековая традиция языковой игры.

Результаты проведенного нами исследования также свидетельствуют о том, что коннотативные составляющие значения и структура ФЕ не влияют на их трансформационные возможности.

Из девяти типов представленных трансформаций семь, а именно фразеологический каламбур, добавление компонента (компонентов). вклинивание компонента (компонентов),

замена компонента (компонентов), усечение компонента (компонентов), фразеологический повтор и фразеологическое насыщение компонента не вызвали трудностей у информантов - как носителей, так и не носителей языка. В то же время наблюдалась определенная закономерность в использовании контекста: носители языка создали более развернутые примеры для усиления стилистического эффекта использованных трансформаций. При использовании фразеологического насыщения контекста не носители языка (английского), как правило, ограничивались представленными для проведения эксперимента фразеологическими единицами. Носители русского языка успешно использовали и другие фразеологизмы, что свидетельствует о хорошем их знании фразеологического запаса русского языка. Что касается фразеологического каламбура, все примеры как носителей, так и не носителей языка были построены по принципу диалога, т.е. более простого способа использования данного вида окказионального использования ФЕ. Например:

Dad (speaking with his wife): I'm not going to deal with Harry again, he **isn't worth an old song**.

His little son: Wow! *And who will sing this old song to me?*

Фразеологический каламбур построен на буквальном понимании ребенком значения ФЕ «не стоит старой песни», поэтому раз отец не собирается общаться с Гарри, который «не стоит старой песни», ребенок решает выяснить, кто же споет ему эту старую песню.

Юмористический эффект отчетливо проявляется в следующем русском примере:

Жена мужу: И не зови, пожалуйста, этого **отставной козы барабанщика** Виктора, там ведь будут весьма уважаемые люди.

Их маленький сын: Ох, как здорово! *У дяди Вити коза есть? Она и в барабан умеет играть?*

Вполне понятно, что маленький ребенок «пропустил мимо ушей» незнакомое ему слово «отставной» и сосредоточил свое внимание на сочетании двух знакомых ему слов «коза» и «барабанщик». Таким образом, данный пример еще раз подтверждает тот факт, что при фразеологическом каламбуре может использоваться обыгрывание как всей фразеологической единицы, так и отдельных ее компонентов.

При создании фразеологического разрыва наблюдались отдельные ошибки (7%) в создании примеров на английском языке, причем «правильные» примеры, как правило, демонстрировали более простой случай использования разрыва с помощью вводных фраз и предложений. Например: Don't worry. I am **as fit, as we call it, as a fiddle**. Носители русского языка почти в равной мере обратились к использованию обоих видов фразеологического разрыва:

1. - Не надоело ему **петь, как говорится, с чужого голоса?** Или своего мнения совсем нет!
2. - Мужики у нас сплошь инфантильные пошли. Хотя и раньше говорили: «**Иван в дуду играет, а Марья... - С голоду помирает**». Так бездельников всегда хватало.

Наибольшие трудности наблюдались при создании расширенной метафоры. В английском языке имелись ошибки как в создании подобраза (подобrazов), так и в выстраивании метафорической цепи. Как носители, так и не носители языка в 90% использовали более простой тип расширенной метафоры – линейную метафору. Данный факт можно объяснить тем, что расширенная метафора, требующая развитого образного и логического мышления, одновременного использования ряда сложных когнитивных процессов для развития и интенсификации переносного значения ФЕ, представляет собой самый сложный тип окказионального использования фразеологических единиц. Удачные примеры расширенной метафоры получены для фразеологической единицы «a <little> rift in the lute», причем расширение получал образ «маленькой трещины», которая «увеличивалась» или «становилась все больше и больше», что вполне соответствует логике построения подобразов. В одном из таких примеров результатом стала невозможность «играть на лютне любви»:

'When did it start?' he thought. First it was only a little rift in the lute of their love. The rift they didn't notice at once. But with the time the rift became larger and larger and at last they found out that it was impossible to play their beloved lute again.

В последнем примере мы наблюдаем редкий случай создания и развития двух подобразов: лебединой песни, звеневшей высоко в небе, и птиц, внимающих прекрасной мелодии и замерших в восторге. Удачному использованию расширенной метафоры способствует использование фразеологизма «лебединая песня» в функции дополнения к глаголу «спеть», в результате интенция информатора – образно и ярко показать, насколько значимое и великое произведение или прекрасный поступок люди хотят сотворить перед уходом из этой жизни – становится полностью реализованной:

Все мы мечтаем перед уходом в мир иной совершить что-то значительное, спеть свою лебединую песню. Да такую, чтобы звенела она в выси и птицы замерли в восторге, внимая божественной мелодии.

Выявленные трудности и различия в создании отдельных типов трансформаций фразеологических единиц наглядно свидетельствуют о том, что не всегда хорошее знание механизма данных трансформаций является залогом их успешного использования.

Вторая глава «Межъязыковые соответствия английских и русских фразеологических единиц с компонентом-музыкальным термином» посвящена изучению

одной из «вечных» проблем сопоставительной фразеологии, а именно: выявлению межъязыковых соответствий фразеологических единиц. Проведенный обзор литературы вопроса показал возможность разных подходов к ее решению, однако основным фактором выявления межъязыковых сходств и различий абсолютное большинство ученых считают совпадение /различие в семантике сопоставляемых фразеологических единиц. Другими важными уровнями являются структурно-грамматический (называемый также синтаксическая или морфологическая структура или организация) и компонентный или лексемный.

С учетом данных трех уровней нами были выделены три основных типа межъязыковых отношений фразеологических единиц с компонентом - музыкальным термином в английском и русском языках:

1. Фразеологические эквиваленты.
2. Фразеологические аналоги.
3. Безэквивалентные фразеологические единицы.

Для фразеологических эквивалентов характерно максимальное сходство на всех трех уровнях: семантическом, структурно-грамматическом и компонентном. Наиболее полное сходство, проявляемое в одинаковом сигнификативно-денотативном значении, субъективно-оценочной, функционально-стилистической и эмоционально-экспрессивной коннотации, идентичных структурно-грамматической организации и компонентном составе, имеется у полных фразеологических эквивалентов. При частичной фразеологической эквивалентности выявляются незначительные различия в плане выражения, не влияющими на семантическую эквивалентность сопоставляемых единиц. Как показал проведенный анализ, русские эквивалентные фразеологические соответствия были выявлены только у 8% английских фразеологических единиц с музыкальным термином. Например, английская ФЕ «swan song» и русская ФЕ «лебединая песня (песнь)» являются полными эквивалентами. Обе единицы были заимствованы из немецкого языка путем полного калькирования (этим. Swanengesang). Полностью совпадает их значение, а также их компонентный состав и структура «прил. + сущ.», что, естественно, ведет к полному совпадению образной основы. У английской ФЕ «play first fiddle» и русской ФЕ «играть первую скрипку» полностью совпадают как план содержания, так и план выражения. Обе единицы означают «занимать руководящее положение, быть главным в каком-либо деле», характеризуются мелиоративной оценочностью, имеют межстилевую функционально-стилистическую принадлежность. Полностью совпадает их образность, структура «гл. + числ. + сущ.» и компонентный состав.

Английская ФЕ «dance after (to) smb's pipe» и русский фразеологизм «плясать под дудку чью» со значением «поступать, вести себя так, как угодно кому-либо, безоговорочно во всем подчиняться кому-либо» являются частичными эквивалентами. При полном совпадении плана

содержания и структуры «гл. + предл. + сущ.» мы наблюдаем различия в предлогах, к тому же существительное «pipe» в английском языке означает не только дудку, но также свирель и флейту. Таким образом, если в английском языке имеется в виду свирель, образность сопоставляемых фразеологизмов полностью идентична, если же два других музыкальных инструмента, которые также являются духовыми и способ игры на которых очень похож, два образа очень близки друг другу, что позволяет рассматривать данные фразеологизмы как фразеологические эквиваленты.

К фразеологическим аналогам относятся английские и русские фразеологические единицы с тождественным или близким планом содержания (совпадением сигнификативно-денотативного компонента значения и субъективно-оценочной коннотации), характеризующиеся значительными различиями в плане выражения. Различия в структурно-грамматической организации сопоставляемых единиц позволили выявить две группы фразеологических аналогов: относящиеся к одному структурно-грамматическому классу (со структурой словосочетания, предложения, глагольных, субстантивных и т.д.) независимо от их структуры, и относящиеся к разным структурно-грамматическим классам. Фразеологические аналоги также в абсолютном большинстве случаев построены на разных образах, что обусловлено их разным компонентным составом. В целом фразеологические аналоги выявлены у 10% английских фразеологических единиц с компонентом - музыкальным термином. Так, две английские фразеологические единицы - библеизмы: «the trump of doom» (букв. трубный звук судьбы) и «the last trump» (букв. последний трубный звук) имеют своим аналогичным соответствием русскую единицу «конец света». При полном совпадении плана содержания все три единицы относятся к межстилевым, также совпадает их структурно-грамматическая характеристика (субстантивные ФЕ с разной структурой), в то же время полностью расходится компонентный состав и образность английских и русской фразеологической единицы. Следующий пример разноязычных глагольных ФЕ со структурами «гл. + мест. + предл. + сущ.» и «гл. + мест. + нареч.» включает редко употребительное английское выражение «fret oneself to fiddlestrings» (букв. разъедать, терзать себя до струн скрипки) и его русский аналог «есть себя поедом». Оба фразеологизма характеризуются яркой образностью, относятся к межстилевым единицам, имеют пейоративную эмосему неодобрительности, совпадает и их сигнификативно-денотативный компонент значения «изводить себя».

В результате проведенного анализа определены четыре способа перевода безэквивалентных ФЕ: калькирование (полное и частичное), лексический перевод, дескриптивный или описательный перевод, и комбинированный перевод. Во всех случаях в основе подбора переводческих соответствий лежит необходимость соблюдения норм языка рецептора.

При фразеологическом калькировании удастся сохранить яркость и образность исходного фразеологического образа, однако, как полное, так и частичное калькирование применимо только в том случае, если калькируемый образ является понятным носителям языка рецептора. В абсолютном большинстве случаев калькирование сопровождается описательным переводом в словаре, позволяющим пользователю получить полную информацию о калькируемой фразеологической единице языка источника. Так, английская адвербиальная ФЕ, употребительная в Шотландии, «like a sow playing on a trump» передается на русский язык как с помощью полного калькирования «как свинья, играющая на трубе», так и с помощью лексического перевода «неизящно, некрасиво, непрезентабельно». Возможность с помощью калькирования передать яркий и интересный образ при переводе можно считать причиной использования буквального перевода в следующем контексте:

Never look **like a sow playing upon a trump** for the love o' that, man... (W.Scott. Rob Roy).

Не сопите вы, **как свинья, играющая на трубе** из любви к искусству...

Словарная статья английского фразеологизма «each bird loves to hear himself sing» содержит перевод данной пословицы на русский язык только с помощью частичного калькирования «каждая птица любит слушать собственное пение». Использование частичного калькирования обусловлено нормами русского языка (при полном калькировании фраза звучала бы «каждая птица любит слушать себя поющей»), однако образ, лежащий в основе английской ФЕ, передается полностью.

Лексический способ перевода, представленный только 5% всех выявленных межъязыковых англо-русских соответствий, имеет свои недостатки, заключающиеся в потере образности и выразительности переводимого английского фразеологизма на русский язык. Пример лексического способа перевода: английская ФЕ «rough music» передается на русский язык с помощью двух лексем «шум», «гам» с уточнением «обыкн. поднятый с целью досадить кому-либо». Значение английской ФЕ передано полностью, совпадают пейоративная оценочность фразеологизма и обеих русских лексем, также совпадает эмосема неодобрения. Возможность использования лексического перевода «на практике» и его достаточно высокую эффективность может продемонстрировать следующий пример:

But for all he was the first to go in, yet it was observed he was invariably the best to come off and his partners in mischief were alone **to pay the piper**. (R.L.Stevenson. The Master of Ballantrae).

Он всегда был вожаком, но неизменно выходил сухим из воды: его сообщникам приходилось **расплачиваться** самим.

Дескриптивный или описательный перевод достаточно полно представлен в двуязычных фразеологических словарях (21% ФЕ с музыкальным термином от общего количества исследованных фразеологизмов). Полноценная передача семантики английского фразеологизма

на русский язык, несомненно, является его важным достоинством. В то же время использование дескриптивного перевода приводит к потере образности фразеологизма языка источника. В качестве примера дескриптивного перевода можно привести английскую образную ФЕ «care a fiddlestick», обычно употребляющуюся в отрицательной форме и принадлежащую к разговорному слою фразеологии, которая переведена на русский язык описательно - «немного интересоваться». Фактически переданным на русский язык оказываются сигнификативно-денотативный компонент значения и нейтральная оценка.

С помощью комбинированного перевода в нашем материале переведены как английские ФЕ, имеющие фразеологические соответствия в русском языке, так и не имеющие таковых. Подобная насыщенность словарной статьи имеет своей целью наиболее полную передачу значения исходного фразеологизма в языке рецепторе, что предоставляет в распоряжение переводчика возможность выбора наиболее подходящего варианта перевода в каждом конкретном случае контекстуального употребления фразеологической единицы. Так, с помощью комбинированного перевода на русский язык переведены следующие ФЕ:

«sing the blues» амер. – «жаловаться на свою судьбу, роптать, сетовать»;

«a flourish of trumpets» - «пышная встреча; шумная реклама, шумиха; торжественная церемония (напр., при открытии чего-либо)»;

«canned music» - «музыка в механической записи, грампластинка; магнитофонная лента»;

Как показало проведенное исследование, переводчики достаточно часто прибегают к использованию межъязыковых соответствий, представленных в англо-русских фразеологических словарях. В то же время нами выявлены интересные случаи творческого контекстуального перевода, в том числе с помощью калькирования безэквивалентных английских фразеологических единиц с компонентом - музыкальным термином, что позволяет сохранить яркий первоначальный образ фразеологических единиц языка источника.

В третьей главе «Вопросы создания «Англо-русского словаря фразеологических единиц с музыкальным термином»» обсуждаются специфические особенности создания двуязычных фразеологических словарей. При создании «Англо-русского словаря фразеологических единиц с музыкальным термином» мы старались руководствоваться уже наработанными результатами, представленными как в монографических и диссертационных исследованиях отечественных и зарубежных ученых, так и в имеющихся одноязычных и двуязычных словарях.

Первая проблема, которая возникает перед создателями словаря, является выбор адекватного места расположения и разработки ФЕ исходного языка в словаре. Поскольку не существует универсального, лишенного недостатков способа словарной презентации

фразеологического материала, с нашей точки зрения наиболее последовательным и ценным способом является расположение и разработка фразеологизма под грамматически ведущим стержневым компонентом, который и был использован в нашем словаре. Каждая английская фразеологическая единица разрабатывается в словаре только один раз в зависимости от своей структурной организации. Если фразеологизм структурно организован как словосочетание, он представлен под структурно-организующим компонентом: субстантивные ФЕ – под существительным, глагольные – под глаголом, адъективные – под прилагательным, при его отсутствии – под существительным, адverbиальные – под существительным. Если английская ФЕ структурно организована как предложение, она подается под членом, выполняющим роль существительного в простом предложении или в главном предложении, если предложение является сложноподчиненным, т.е. под существительным или местоимением.

Одним из наиболее важных показателей качества фразеологического словаря является полная и правильная презентация в нем фразеологических единиц. В данном случае речь идет о формальной характеристике фразеологических единиц, т.е. представлению вариантности и факультативности их компонентов, полноты или ущербности их парадигмы и сочетаемости со словами в речи. Все выявленные варианты, а именно лексические, лексико-грамматические и графико-орфографические, заключены в круглые скобки. Факультативные варианты исходных английских ФЕ заключены в словаре в ломаные скобки. Также с соответствующим оформлением представлены смешанные варианты. Парадигматическая неполнота английских ФЕ, т.е. закреплённость их компонентов лишь в какой-то одной форме, в том числе фразеологизмов со структурой простого и сложного предложения, также находит свое отражение в словаре. Грамматическая сочетаемость английских фразеологизмов, т.е. их синтаксическая связь с другими словами в речи, показатели синтаксической связи ФЕ, т.е. указание на использование соответствующих предлогов, объединяющих фразеологизм со словами в речи и стоящих в постпозиции к фразеологизму, представлены в словаре в соответствии с основными фразеографическими принципами их подачи.

В левой части фразеологического гнезда после исходного английского фразеологизма также находятся показатели его функционально-стилистической отнесенности и эмотивности. Пометы функционально-стилистической отнесенности ФЕ включают указания на преимущественную сферу употребления данной единицы (книжн., разг., жарг., межстилевые или нейтральные фразеологизмы пометы не имеют в соответствии с общепринятой подачей данных фразеологизмов в словарях разных типов), территориальную принадлежность (амер., шотл.) и употребительность (редк.). В результате проведенного

анализа было выявлено, что для ограниченного количества английских ФЕ с компонентом – музыкальным термином характерна эмосема шутливости, находящаяся на границе мелиоративности и пейоративности. В словаре данная эмосема выражается с помощью пометы «шутл.»

Значительная роль правой стороны фразеологического гнезда в двуязычном фразеологическом словаре подчеркивается всеми исследователями, поскольку основной задачей подобного словаря является достижение максимальной адекватности при передаче фразеологических единиц одного языка языковыми средствами другого языка. Для решения данной задачи в словаре представлены как русские межъязыковые фразеологические соответствия в виде полных и частичных эквивалентов и аналогов, так и различные способы перевода безэквивалентных английских единиц: с помощью полного и частичного калькирования, дескриптивного перевода, лексического перевода и комбинированного перевода. В ряде случаев для максимального насыщения русской части словарной статьи у английских ФЕ, имеющих фразеологические соответствия в русском языке, представлен и перевод (дескриптивный или лексический). В правой части словарной статьи также имеются указания на этимологию и особенности употребления английских ФЕ с компонентом – музыкальным термином.

В словаре представлены фразеологические статьи, которые в ряде случаев включают в себя только одно фразеологическое гнездо.

Обобщающим результатом исследований, проведенных как нашими предшественниками в области контекстуального использования фразеологических единиц разных языков, так и полученными нами в ходе лингвистического эксперимента, можно считать вывод о системности различных видов окказиональных трансформаций ФЕ как в родственных, отдаленно родственных, так и неродственных языках, что является еще одним подтверждением общности ассоциативного мышления народов – носителей и не носителей языков и подчиненности механизмов данных трансформаций общим законам человеческой логики. Полученные от информантов – как носителей, так и не носителей языка примеры различных типов трансформаций фразеологических единиц являются убедительным доказательством сходства механизмов создания данных трансформаций и достигаемого стилистического эффекта в обоих сопоставляемых языках – английском и русском. При этом в качестве обязательных требований творческого обыгрывания фразеологических единиц выступают как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Различия носят второстепенный характер и в основном сводятся к использованию более простых примеров не носителями языка. В целом, семантические и структурно-семантические трансформации фразеологических единиц можно рассматривать как неиссякаемый источник дальнейшего

развития языка, поскольку в процессе их использования происходит обновление стершихся в ходе многовекового использования фразеологических единиц образов, лежащих в их основе.

Одной из основных теоретических и практических задач сопоставительного изучения фразеологического материала является выявление межъязыковых соответствий фразеологизмов двух и более языков. В результате проведенного нами анализа были определены основные типы межъязыковых отношений фразеологических единиц с компонентом – музыкальным термином в английском и русском языках на языковом уровне: фразеологические эквиваленты (полные и частичные), фразеологические аналоги и безэквивалентные фразеологические единицы, последние из которых могут быть переведены на другой язык с помощью дескриптивного или описательного перевода, лексического перевода, а также комбинированного перевода. Необходимым требованием правильного подбора переводческих соответствий является соблюдение норм языка-рецептора, в нашем случае – русского языка. В то же время, наряду с существующими языковыми соответствиями переводчики достаточно успешно используют контекстуальный перевод, еще раз доказывая большую сложность, многогранность и творческую природу переводческого процесса.

Создание двуязычных фразеологических словарей, включающих ограниченное количество фразеологизмов, тем не менее, требует решения достаточно обширного круга фразеографических проблем, среди которых выбор правильного места расположения и разработки фразеологизмов исходного языка, представление их вариантности и факультативности, а также парадигматической полноты /неполноты, создание системы помет, адекватно отражающих коннотативные составляющие ФЕ, оформление и построение словарной статьи и фразеологического гнезда. Одной из главных задач создания двуязычного словаря является поиск и фразеографическое представление способов передачи фразеологических единиц исходного языка, в нашем случае, английского, на другой язык. Значительную помощь в решении данной задачи оказывает созданная типология межъязыковых фразеологических соответствий и способов перевода безэквивалентных ФЕ с одного языка на другой. В любом случае создание небольших по объему двуязычных фразеологических словарей и решение основных проблем, возникающих при их создании, вносит свой вклад в теорию и практику лексикографии, в целом, и двуязычной фразеографии, в частности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации:

1. Матвеева Ю.О. Добавление компонента (компонентов) у фразеологических единиц с музыкальным термином как один из типов их окказионального использования: экспериментальное изучение/ Ю.О. Матвеева //Казанская наука. – 2016.- №10. – С.83-85.
2. Матвеева Ю.О. Межъязыковые соответствия фразеологических единиц с компонентом-музыкальным термином в английском и русском языках //Филологические науки. Зарубежная филология. – 2016. - №3(21): в 2-х т. – Т. 1. - С.38-45.
3. Матвеева Ю.О., Арсентьева Е.Ф. Способы перевода английских фразеологических единиц с компонентом-музыкальным термином на русский язык //Филология и культура. Philology and Culture. – Казань: Изд-во Казанского университета. – 2016. - №3(45). – С. 39-44.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Матвеева Ю.О. "Фразеологический повтор как один из типов окказионального использования фразеологических единиц с музыкальным термином: экспериментальное изучение" / Ю.О. Матвеева // Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции «Новая наука: опыт, традиции, инновации». – 12 января 2017 г. – Оренбург., 2017/в 3-х ч. Ч.3 – Стерлитамак: АМИ, 2017. – Ч.3. – С.128-131.
5. Матвеева Ю.О. "Вклинивание компонента (компонентов) фразеологических единиц с музыкальным термином: экспериментальное исследование" / Ю.О. Матвеева // Сборник статей Международной научно-практической конференции «V Международные научные чтения (памяти В.Ф. Петрушевского)» – 19 декабря 2016г. – М.: ЕФИР, 2016. – С. 62-64.
6. Матвеева Ю.О. "Форма фиксации единиц в «Англо-русском словаре фразеологических единиц с музыкальным термином»" / Ю.О. Матвеева // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам VI международной научно-практической конференции 2 часть. – 13 ноября 2016г. – М.: Научный журнал «Chronos», 2016. – С.44-53.
7. Матвеева Ю.О. "Фразеологический разрыв как один из типов окказионального использования фразеологических единиц с музыкальным термином: экспериментальное изучение"/ Ю.О.Матвеева // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам LVII Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». – № 2(53). – М.: Изд. «Интернаука», 2017. – С. 68-72.